

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-679-684

ГУМЕРОВА Эльмира Фаиловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова,
e-mail: ela.777@mail.ru

ШАМСУТДИНОВА Аделина Маратовна,
студент Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
e-mail: doubleme000w@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: БАЛАНС ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся защиты персональных данных граждан в условиях стремительного развития цифровых технологий. Проведен анализ действующего законодательства в области защиты персональных данных граждан, а также условия и объемы реализации существующих нормативных правовых актов. Рассмотрены различные позиции авторов о направлениях развития цифровых прав граждан. Приведены яркие примеры случаев, создающих угрозы для персональных данных граждан. Также выявлены проблемы, возникающие в процессе правоприменения законодательства о цифровых правах, а именно некорректное определение данного понятия, сложности в защите персональных данных. В заключении подчеркивается необходимость поиска оптимального соотношения между инновациями и защитой прав личности, которое будет способствовать укреплению доверия граждан как к отдельным Интернет-сервисам, так и к цифровым технологиям в целом.

Ключевые слова: цифровое право, персональные данные, защита прав личности, технологические инновации, Интернет.

GUMEROVA Elmira Failovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Education and Business Law,
Kazan Innovation University named after. V.G. Timiryasova

SHAMSUTDINOVA Adelina Maratovna,
student at Kazan Innovation University
named after. V.G. Timiryasova

DIGITAL RIGHTS OF CITIZENS IN MODERN SOCIETY: BALANCE OF TECHNOLOGICAL PROGRESS AND PROTECTION OF PERSONAL DATA

Annotation. The article considers current issues related to the protection of personal data of citizens in the context of rapid development of digital technologies. The analysis of the current legislation in the field of protection of personal data of citizens, as well as the conditions and scope of implementation of existing regulatory legal acts is carried out. Various positions of the authors on the directions of development of digital rights of citizens are considered. Vivid examples of cases that create threats to personal data of citizens are given. In addition, problems arising in the process of law enforcement of legislation on digital rights are identified, namely, an incorrect definition of this

concept, difficulties in protecting personal data. The conclusion emphasizes the need to find an optimal balance between innovations and protection of individual rights, which will help strengthen citizens' trust in both individual Internet services and digital technologies in general.

Key words: *digital law, personal data, protection of individual rights, technological innovations, Internet.*

Введение

В последние десятилетия наблюдается заметное увеличение объемов персональных данных, которые обрабатываются как частными организациями, так и государственными структурами. Такого рода прогресс создает множество рисков, связанных с нарушением прав граждан, в том числе риск утечки данных, а в дальнейшем их неправомерное использование. В условиях стремительного развития технологий для государства встает необходимость в разработке такого законодательства, которое обеспечивало бы всестороннюю защиту прав граждан в цифровом пространстве. Такой подход важен не только для обеспечения безопасности личных данных, но и для поддержания доверия общества к технологическим изменениям и контролю за их использованием.

В условиях стремительного технологического прогресса и информатизации возникает необходимость в изучении правовой природы цифровых прав.

Цель исследования – комплексный анализ цифровых прав граждан в современном обществе, их правовая природа и нормативное закрепление. Исследование направлено на изучение ключевых аспектов, касающихся цифровых прав, в том числе, оценку их воздействия на права и свободы граждан.

В качестве предмета исследования рассматриваются правовые нормы, регулирующие систему цифровых прав граждан и степень их реализации в современном обществе.

К методам исследования можно отнести формально-логический метод, нормативно-интерпретационный метод, а также метод сравнительного правоведения.

Основная часть

Непрекращаемые процессы цифровизации всех сфер жизни создают не только новые возможности, но и значительные вызовы для реализации существующих прав и свобод.

Некоторые авторы выделяют два основных направления развития цифровых прав. Первое направление выражается в создании множества нормативно-правовых актов, которые направлены на регулирование правоотношений, возникающих в цифровом пространстве. Данное направление сосредоточено, в первую очередь, на разработке норм касательно цифровых активов, использования технологий блокчейн, искусственного интел-

лекта [1]. Второе направление связано с отдельными правовыми нормами, которые относятся к цифровым отношениям. Такие правовые нормы интегрируются в различные отраслевые правовые акты, тем самым более эффективно применяются в отдельных сферах.

Современные юристы отмечают, что цифровые права, в отличие от других правовых областей, не являются четко определенной и структурированной отраслью права [2]. Такая особенность в значительной степени обусловлена динамичным развитием цифровых технологий, которое опережает темпы законодательного регулирования данной сферы. Последствием заторможенности развития нормативной базы о цифровых правах является то, что данный комплекс прав основывается на принципах и нормах других отраслей права.

К примеру, в контексте гражданского законодательства цифровые права формируют целый комплекс прав. Данный комплекс прав включает в себя широкий перечень вопросов. К этому перечню можно отнести защиту персональных данных, свободу слова в интернете, право на доступ к получению информации и другие. Такое многообразие прав не только увеличивает общий круг прав человека и гражданина, но и масштабирует правовые основы их защиты и реализации в условиях цифровой среды. Правовое регулирование цифровых прав должно быть направлено на создание устойчивой и защищенной правовой среды.

Так, в соответствии со статьей 1 Конституции Российской Федерации, Россия признается демократическим государством [3].

Устойчивое функционирование демократии в государстве обязательно должно сопоставляться, в первую очередь, с информированным населением. Такое население способно критически оценивать события и процессы, происходящие в стране и за ее пределами.

Настоящая концепция коррелирует со статьей 2 Конституции Российской Федерации, в которой указывается следующее: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Следовательно, Российская Федерация берет на себя обязательство по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Однако важно отметить и тот факт, что обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина не

должна ограничиваться лишь декларативным заявлением. Данное обязательство требует от государства активных действий и ответственности за создание условий, в которых эти права могут реализовываться в полной мере.

В частности, право на доступ к информации играет важную роль в развитии демократических процессов государства в целом. Открытый доступ к информации обеспечивает гражданам возможность активно участвовать в общественной жизни, выражать свои мнения и взгляды.

Наряду с правом на доступ к информации стоит учитывать и право на конфиденциальность. Данное право защищает личные данные и частную жизнь граждан от несанкционированного ее использования. Критически важно устанавливать четкие нормы, регулирующие оборот персональных данных в сети Интернет. Именно они являются гарантом обеспечения безопасности и защиты интересов личности в информационном обществе.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О персональных данных», персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу [4].

Правовое регулирование цифровых прав в свою очередь становится основой для обеспечения информационной безопасности личности.

Ковалева Н.Н. дает следующее определение: «Информационная безопасность личности – состояние защищенности условий жизнедеятельности личности, при которых реализуется ее информационные права и свободы от внутренних и внешних угроз» [5]. Гарантии информационной безопасности личности в современном обществе должно отводиться особое внимание. Данное утверждение подтверждается и тем, что информация о человеке может стать как ценным ресурсом, так и объектом потенциальных посягательств. Ключевую роль в обеспечении безопасности персональных данных играет уровень открытости соответствующих процессов.

Прозрачность в процессе сбора и обработки персональных данных является не только важным фактором для формирования доверия пользователей, но и обязательным требованием законодательства. Так, Общий Регламент о защите персональных данных закрепляет: «До физических лиц должно быть прозрачно донесено то, что их персональные данные собираются, используются, просматриваются или иным образом обрабатываются, а также то, в каком объеме персональные данные обрабатываются или будут обрабатываться» [6]. Такое требование повышает степень участия граждан в процессе управления своей личной информацией.

Следовательно, для того чтобы улучшить информационную безопасность, нужно не только использовать современные технологии для защиты данных, но и работать над тем, чтобы сделать взаимодействие с пользователями более прозрачным и открытым. Уполномоченные лица должны ясно и доступно объяснять, каким образом они собирают, обрабатывают и используют личные данные. Именно это создаст условия для безопасного и ответственного обращения с персональными данными.

Согласно статье 141.1 Гражданского кодекса РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [7]. Исходя из указанного в законе определения, к таким правам могут быть приравнены права на получение информации, на защиту данных, на безопасное использование сервисов и другие. Отметим и тот факт, что каждая информационная система (сайт, приложение) должна соответствовать стандартам, которые установлены в законе. Информационные системы обязаны гарантировать защиту их пользователей и право на пользование своими правами в цифровом пространстве в полном объеме.

Однако на данном этапе развития информационные системы только увеличивают риск нарушения установленных норм. Данные нормы в свою очередь имеют ряд требований:

- определение целей сбора данных;
- получение согласия субъектов на обработку их персональной информации;
- обеспечение прозрачности в отношении использования данных (уведомление о факте сбора данных, предоставление доступа к сохраненной личной информации);
- внедрение специальных мер защиты конфиденциальных данных;
- разработка механизмов, которые обеспечивают соблюдение всех перечисленных норм.

В международной практике цифровые права рассматриваются в широком контексте: они охватывают не только права на конкретные объекты, но и более сложные отношения в рамках цифровой экономики. В то же время, в российском праве наблюдается более узкая интерпретация цифровых прав. Она сводится к пониманию таких прав как электронных данных, удостоверяющих права на объекты гражданских прав. Такая узкая трактовка ограничивает возможности использования цифровых активов. Многие исследователи высказывают сомнения относительно того, является ли концепция цифровых прав соотносимой с теми вещами,

на которые они дают право. Очевидно, что такие дискуссии вызывают сложности в правопримени- тельной практике [8].

Следует подчеркнуть, что закрепление в законодательстве понятия «цифровые права» открывает новые возможные вариации правового регулирования в данной сфере [9]. С одной стороны, это позволяет более четко определить объ- екты цифровых прав, которые могут охраняться законом. Таким образом, появляется возможность регулировать объекты цифрового права, в том числе идентифицировать их, устанавливать пра- вовой статус, а в некоторых случаях и ограничи- вать их в гражданском обороте. С другой стороны, появление понятия «цифровых прав» неразрывно связано с установлением ответственности за нарушения, связанные с этими правами. Законо- дателю необходимо внедрить нормы, касающиеся защиты цифровых прав участников такого рода правоотношений. В зависимости от характера нарушения, «цифровые санкции» могут включать в себя гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Руководствуясь положениями Кодекса Рос- сийской Федерации об административных право- нарушениях, мировой судья судебного участка № 371 Таганского района города Москвы признал виновным интернет-сервис для знакомств «Badoo Trading Limited» в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст.13.11 КоАП РФ. Суд ссылается на положения Федераль- ного закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», а именно:

– п. 1 ст. 19. Оператор при обработке персо- нальных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персо- нальных данных от неправомерного или случай- ного доступа к ним, уничтожения, изменения, бло- кирования, копирования, предоставления, рас- пространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении пер- сональных данных.

Согласно проверке, проведенной Роском- надзором, «Badoo Trading Limited», имея возмож- ность для соблюдения правил и норм, за наруше- ние которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмо- трена административная ответственность, не при- няло все зависящие от него меры по их соблюде- нию [10].

Исходя из вышеуказанной нормы, можно заключить, что законодатель проводит классифи- кацию мер по обеспечению безопасности персо- нальных данных, которые обязаны соблюдать операторы:

1. Правовые меры. К таковым относятся: раз- работка и внедрение внутренних регламентов и положений, касающихся работы с персональными данными в соответствии с действующим законо- дательством; установление ответственности за нарушение требований безопасности персональ- ных данных.

2. Организационные меры. На операторе лежит обязанность по внедрению четкой органи- зационной структуре, отвечающей за защиту пер- сональных данных. Обеспечение такой меры воз- можно с помощью обучения сотрудников вопро- сам безопасности и обработки персональных дан- ных, проведение мониторинга в данной сфере.

3. Технические меры. Оператор обязан обе- спечивать использование современных техноло- гий защиты, которые направлены на предотвра- щение неправомерного доступа и утечки данных.

Такая позиция судов подчеркивает важность ответственности операторов за соблюдение зако- нодательства о защите персональных данных, а также необходимость разработки активных мер по повышению доверия пользователей к интер- нет-сервисам.

Стремительные прогрессы в сфере цифро- вых технологий часто опережают развитие зако- нодателя, что приводит к пробелам в правовом регулировании. Хранение, обработка и передача персональных данных проходят по незащищен- ным каналам в сомнительных условиях. В резуль- тате весь объем личной информации о человеке могут оказаться под угрозой неправомерного доступа и кражи.

Количество случаев кражи персональных данных в последние годы значительно возросло. Один из явных факторов, влияющих на такой рост, является увеличение числа сервисов, предлагаю- щих клиентам привилегии к использованию их личной данных в обмен на доступ к продуктам и услугам сервиса. Например, некоторые интер- нет-сервисы запрашивают имя, адрес электрон- ной почты, номер телефона и другие персональ- ные данные для открытия полного доступа к его использованию. Утечка даже малой и незначи- тельной, на первый взгляд, личной информации может привести к плачевным последствиям как для одного человека, так и для всего общества.

Следующий фактор связан с распространив- шимся применением операторами файлов cookie. Они представляют собой небольшие текстовые файлы, которые хранятся на устройствах пользо- вателей и собирают информацию об их поведе- нии в сети Интернет, в частности, взаимодействие с прочими веб-страницами. Заходя на сайт, всплы- вает баннер-предупреждение об использовании сайтом cookie-файлов. Большинство пользовате- лей дают согласие на их использование, не задумавшись о последствиях.

мываясь о возможных последствиях. Принимая cookie-файлы, пользователи дают согласие на сбор и обработку таких персональных данных как, имя, логин, банковские реквизиты и многое другое. Очевидно, что такие данные подвержены утечке, а в дальнейшем и неправомерному использованию со стороны операторов.

Нормативные акты, регулирующие защиту персональных данных, являются недостаточно гибкими и адаптированными к современным условиям цифровизации, что приводит к их скоротечному устареванию. Результатом нестабильной правовой базы создаются большие угрозы для персональных данных.

В следствие чего возникают значительные риски и угрозы в защите персональных данных. Отсутствие всеобъемлющей правовой базы препятствует безопасному использованию интернет-сервисов.

Заключение

Несомненно, инновации в области технологий создают новые возможности в экономической, социальной, политической и других сферах жизни.

Однако баланс между технологическими инновациями и защитой персональных данных граждан – наиважнейший момент, которые необходимо учитывать при разработке и внедрении новых технологий. Для законодателя на данном этапе развития цифровых прав возникает необходимость в том, чтобы найти оптимальное решение, которое позволило бы использовать все преимущества инновационных технологий, не ущемляя при этом личные неимущественные права граждан.

Все еще множество дискуссий ведется по поводу закрепления понятия «цифровых прав» в Гражданском кодексе Российской Федерации. Отсутствие четкого, лаконичного и понятного для всех граждан определения цифровых прав создает ряд проблем. К таким проблемам можно отнести правоприменение данных норм, а также защиту прав граждан в цифровой сфере. Существующие нормы, закрепленные в гражданском законодательстве, не учитывают многообразия форм и способов распространения информации в цифровом пространстве.

Исходя из этой проблемы, законодателю целесообразно внести в Гражданский кодекс Российской Федерации перечень прав, которые могут быть отнесены к категории «цифровых прав». Очевидно, что перечень будет неисчерпывающий, и потребует его пересмотра в связи с развитием цифровых технологий в государстве. Однако именно такая норма позволит установить правовые рамки, которые будут способствовать соблюдению интересов пользователей.

Помимо тех принципов обработки персональных данных, которые указаны в ст. 5 Федерального закона «О персональных данных», необходимо ввести и применять следующие.

Принцип минимизации данных конкретизируется в том плане, что при обработке персональных данных должно быть собрано только то количество информации, которое строго необходимо для достижения конкретной цели. Согласно этому принципу, оператор обязан исключить ненужные или избыточные данные из процесса обработки. Однако реализация такого принципа требует комплексного подхода, в который входит разработка внутренней политики, контроль за объемом перерабатываемых данных и т.д.

Принцип прозрачности предполагает, что граждане должны быть информированы о том, какие именно данные собираются, а также способы, основания и условиях их обработки. Нормами международного права, а также российского законодательства закреплено, что граждане имеют право знать, какие данные о них собираются и обрабатываются. Не менее важно, чтобы информация о сборе и обработке персональных данных была представлена в доступной и понятной форме.

Принцип необходимости согласия уделяет внимание тому факту, что обработка персональных данных должна осуществляться только при наличии информированного согласия субъекта. Такое согласие должно быть добровольным, конкретным и недвусмысленным. Внедрение данного принципа поспособствует не только соблюдению прав субъектов данных, но и повышению уровня доверия к операторам. В некоторых случаях законодатель может предусмотреть случаи обработки персональных данных без согласия субъекта, но данные обстоятельства должны быть строго регламентированы и ограничены законом.

Таким образом, в настоящее время вопрос правового регулирования цифровых прав и оборота персональных данных в цифровой сфере все еще остается открытым. Перед законодателем стоит задача создания эффективной правовой базы, которая в полной мере обеспечивала бы защиту цифровых прав граждан и отвечала бы вызовам быстроразвивающейся цифровой среды. Данный вопрос должен быть предметом постоянного внимания и обсуждения, чтобы обеспечить баланс между инновациями и защитой прав граждан в цифровой среде.

Список литературы:

- [1] А. А. Хертек, Б. П. Билдинмаа О цифровых правах // Вестник магистратуры. 2022. №2-2 (125). – С. 64-65.

[2] Zhirnov, T. I. Law in the digital world: digital law as a branch of Russian legislation / T. I. Zhirnov, A. D. Zabavnikova // 27–29 февраля 2024 года, 2024. – P. 376-379.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 06.10.2022) // Российская газета. – 1993. – № 237.

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

[5] Информационное право : учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.] ; под ред. Н. Н. Ковалевой. — М.: Юрайт, 2025. — 353 с.

[6] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR) // Журнал. – № L 119. – 2016. – С. 1-99.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[8] Нигметзянов Ш. А., Погодин А. В. Оборот цифровых прав // Аграрное и земельное право. 2023. №4 (220). – С. 26-29.

[9] А.И. Филиппова, А.К. Самойлова К вопросу совершенствования правового регулирования цифровых прав // Криминологический журнал. 2023. №3. – С. 214-219.

[10] Постановление о назначении административного наказания по делу № 12-0993/2024 от 16.07.2024 / Архив Таганского районного суда г. Москвы // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru>.

References:

[1] AA. Hertek, B P. Bildinmaa O cifrovyyh pravah // Vestnik magistratury. 2022. №2-2 (125). – S. 64-65.

[2] Zhirnov, T. I. Law in the digital world: digital law as a branch of Russian legislation / T. I. Zhirnov, A. D. Zabavnikova // 27–29 fevralya 2024 goda, 2024. – P. 376-379.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 06.10.2022) // Rossijskaya gazeta. – 1993. – № 237.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 08.08.2024) «O personal'nyh dannyh» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. - № 31 (1 ch.). – St. 3451.

[5] Informacionnoe pravo : uchebnik dlya vuzov / N. N. Kovaleva [i dr.] ; pod red.N. N. Kovalevoj. — M.: YUrajt, 2025. — 353 s.

[6] Reglament Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuz 2016/679 ot 27 aprelya 2016 g. o zashchite fizicheskikh lic pri obrabotke personal'nyh dannyh i o svobodnom obrashchenii takih dannyh, a takzhe ob otmene Direktivy 95/46/ES (Obshchij Reglament o zashchite personal'nyh dannyh / General Data Protection Regulation /GDPR) // ZHurnal. – № L 119. – 2016. – S. 1-99.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[8] Nigmatzyanov SH. A., Pogodin A. V. Oborot cifrovyyh prav // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. №4 (220). – S. 26-29.

[9] A.I. Filippova, A.K. Samojlova K voprosu sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya cifrovyyh prav // Kriminologicheskij zhurnal. 2023. №3. – S. 214-219.

[10] Postanovlenie o naznachenii administrativnogo nakazaniya po delu № 12-0993/2024 ot 16.07.2024 / Arhiv Taganskogo rajonnogo suda g. Moskvyy // Rezhim dostupa: <https://mos-gorsud.ru>.

